

РАЗМЕЩЕНИЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВО ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЕЛАБУЖСКОМ РАЙОНЕ ТАССР В 1941–1947 ГГ.

Ахметшина Ф. А.

ACCOMMODATION AND EMPLOYMENT OF THE EVACUEES IN THE YELABUGA REGION OF THE TASSR IN 1941–1947

Akhmetshina F. A.

С началом Великой Отечественной войны вражеская оккупация центральных и западных районов вызвала перемещение огромных масс людей в более безопасные места на восток страны. Татарская АССР, будучи тыловым регионом, приняла на свою территорию значительное количество эвакуированных предприятий, организаций и населения. Среди районов, принявших значительное число эвакуированных, был и Елабужский район. Первые эвакуированные прибыли в район уже в июле 1941 г. На 12.07.1941 г. их было 332 человека (в том числе 52 человека из семей начальствующего состава Красной армии), из них 71 устроены в селе¹.

21 июля 1941 г. на совещании руководителей учреждений и предприятий города Елабуги было принято решение о создании эвакуационного бюро при исполнительном комитете районного совета депутатов трудящихся (далее сокращенно – исполком райсовета). Местные органы советской власти по предписанию

Совета народных комиссаров (далее сокращенно – Совнарком) ТАССР должны были организовать питание для эвакуированных в порядке авансирования под заработок. Совнарком ТАССР обязал исполком райсовета организовывать в колхозах ясли, детские сады; обеспечивать эвакуированных хлебом, молоком. Трудоспособную часть эвакуированных рекомендовалось использовать в работе во всех отраслях хозяйства.

В Елабужский район ТАССР в организованном порядке были эвакуированы прядильно-ткацкая фабрика из города Вышний Волочек Калининской области (октябрь 1941 г.), сотрудники зоологического института АН СССР, Ленинградский (сентябрь 1941 г.) и Воронежский университеты, Ленинградский химико-технологический институт, детский интернат Совнаркома СССР из Москвы, четыре дома младенца из Калининской области, семьи начальствующего состава Красной Армии. Большое количество граждан

эвакуировалось в индивидуальном порядке.

17 августа 1941 г. в Елабужский исполком райсовета поступила телеграмма от уполномоченного по эвакуации писателей Литфонда Хатимского о том, что в Елабугу выехали 75 человек из семей Союза писателей СССР. Он просил обеспечить встречу и размещение по квартирам². Среди эвакуированных в Елабугу были поэты М. И. Цветаева (умерла 31 августа 1941 г.), Н. П. Саконская, С. Б. Болотин; критик и театровед Н. Е. Добычин (умер 10 октября 1942 г.), писатели М. Б. Загорский, М. Л. Люзинский, Е. М. Марголис, Е. С. Юнга; драматург Т. С. Сикорская.

На 6 декабря 1941 г. в городе Елабуга размещены ленинградские детские учреждения – детский сад Ленинградского химико-технологического института (далее – ЛХТИ), сборный детский сад, школа № 319; в селе Морты – школы № 300, 320, 321; в селе Лекарево – школа № 310, в селе Мурзиха – школа ЛХТИ. Школы были эвакуированы из Ленинграда 6 июля 1941 г. в Ярославскую область, а оттуда 31 октября – в ТАССР³.

Перед местными органами власти стояла трудная задача: нужно было всех эвакуированных накормить, обеспечить жильем, трудоустроить. Учитывая неразбериху первых месяцев войны, нетрудно представить долгое перемещение до пункта назначения, очереди в эвакуопунктах и недовольство людей, испытывавших лишения и неудобства. В этот период от эвакуирован-

ных поступало много жалоб к руководству республики. Телеграммы Совнаркома ТАССР и областного комитета ВКП(б) обязывали местные органы власти проявлять заботу об эвакуированных. Эвакуированных с детьми доставляли на подводах в специально отведенное здание, где они проживали до устройства на квартиру. Местные жители обязаны были по разнарядке подселить эвакуированных беженцев в свои квартиры или дома. Большинство эвакуированных граждан были устроены в городе. 99 семей проживало в сельской местности, где в их распоряжение были предоставлены пустующие дома. В условиях нехватки транспорта подвоз дров осуществлялся с большим трудом. Эвакуированные граждане, проживающие в городе, обеспечивались хлебом в специальном магазине по норме 500 г. на человека, получали также другие продукты. Проживающие в сельской местности получали по линии районного потребительского союза муку и другие продукты. Для детей эвакуированных в городе был открыт детский сад и уплотнены имеющиеся детские учреждения. Материальная помощь эвакуированным оказывалась организациями, принявшими их на работу (выдавалось единовременное пособие в размере 100 рублей). Этого, конечно, было очень мало для тех, кто бежал с прифронтовой полосы в том, в чем был на тот момент. Эвакуированные в организованном порядке граждане в этом отношении были в более выгодном положении: они могли брать с собой багаж с необходимыми-

ми вещами. В апреле 1942 г. в городе имелось 4 специальных столовых для эвакуированных⁴.

Весной 1942 г. Елабужский район принял 60 эвакуированных из блокадного Ленинграда. Во второй половине 1942 г. ленинградцев в районе насчитывалось уже 280 человек. Больным и ослабленным ленинградцам необходимо было организовать улучшенное питание в течение 2 месяцев. 7 июля 1942 г. в Елабужский район прибыл 371 эвакуированный из Смоленской области. Они были размещены в сельской местности, в 12 сельских советах. Сельские советы Пречистенского района Смоленской области снабдили эвакуированных характеристиками, в которых сообщается, что в период немецкой оккупации они вели себя «как чистые советские граждане, связи с немцами не имели, ставленником немецким не были. Как во время оккупации, так и после политических замечаний не имели»⁵.

По справке Елабужского исполкома райсовета, направленной Совнаркомму ТАССР, на 23.08.1942 г. по району зарегистрировано всего эвакуированных – 4522 человек, из них в райцентре – 2112, в колхозах – 2410; всего трудоспособных – 1658, трудоустроены – 1576, в том числе в колхозах – 1101⁶. На 1 апреля 1943 г. в Елабужском районе насчитывалось 5114 эвакуированных граждан, в т. ч. детей в составе детских учреждений – 1324, рабочих эвакуированных предприятий – 656⁷. В 1943 г. из Ленинграда в Елабугу эвакуирован консервный цех. Объединившись с сухокрахмальным заво-

дом, он выпускал овощные консервы для фронта.

В маленьком провинциальном городке трудоустройство эвакуированных было сложным делом. Легче было найти работу тем, кто имел востребованную специальность: врач М. А. Сац устроилась в поликлинику, портные Х. А. Рааб, С. З. Макман, С. М. Лившина, Г. И. Шманова – в артель «Ауче», сапожник А. П. Трухлин – в артель «15 лет Октября», мастер по производству колбасы А. В. Просняков – на мясокомбинат по своей специальности⁸. Художник из Москвы М. М. Суражевская работала заведующей краеведческим музеем Елабуги. В артели «Работник» г. Елабуга в 1943 г. числилось 7 эвакуированных: рабочий, 2 заведующих столовыми, повар, кассир, заведующий производством, секретарь⁹. В Елабужском совхозе в том же году работали 14 эвакуированных: 2 учетчицы, заведующий складом, бухгалтер, заведующий столовой, кладовщик, управляющий фермой, приемщик зерна, заведующий яслями, 2 тракториста¹⁰; в артели «Смычка» – 8: председатель правления, старший бухгалтер, заведующий складом, инструктор, плановик, 3 рабочих¹¹; на сухокрахмальном заводе – 5: 2 кассира, 2 счетовода, 1 продавец¹². В районе работали 19 эвакуированных врачей и 23 медсестры¹³. 5 декабря 1941 г. районная газета «Сталинский путь» сообщила, что в Елабуге открывается литературный театр, организованный группой писателей¹⁴. Театром руководил М. Б. Загорский¹⁵. В работе театра был задействован

небольшой коллектив исполнителей: Д. Н. Дроздов, З. Я. Камешкерцева, М. Г. Финк, Л. Г. Стальская, А. Ф. Милич, Б. Л. Кагановская и др.¹⁶ Эвакуированные граждане, устроенные в сельской местности, работали в колхозе. Среди эвакуированных передовиками сельскохозяйственных работ в 1942 г. являлись М. А. Тахтарова, Г. П. Шапило, выработавшие по 200 трудодней¹⁷. В 1943 г. Мурзихинский сельский совет премировал эвакуированных Копейкину, Кузнецова за хорошую работу в колхозе¹⁸. В Лекаревском сельском совете в 1943 г. все эвакуированные участвовали в весенней посевной¹⁹. Как отмечалось, колхозники, эвакуированные из Смоленской области, работали добросовестно²⁰.

Несмотря на меры государственной поддержки, материальное положение большинства эвакуированных было тяжелым. Питание было скудное, многие нуждались в верхней одежде и обуви. Не лучше обстояло дело и в детских учреждениях. В меню интерната № 28, эвакуированного из Ленинграда и расположенного в Покровском сельском совете, на 5 июня 1943 г. значилось: завтрак – 150 г. хлеба и полстакана молока, обед – 200 г. кислых щей, пюре из картофеля, ужин – 150 г. хлеба и 200 г. капусты²¹. В целях улучшения питания эвакуированным учреждениям стали выделять землю для выращивания сельскохозяйственных культур. Работники интерната № 28 в 1943 г. посеяли пшеницу на площади 1 га, просо – на 1 га, посадили картофель на 0,8 га²².

Во всех населенных пунктах района эвакуированным семьям были предоставлены участки под огород, за счет колхоза или путем «добровольного» сбора от колхозников их обеспечили картофелем на посадку. Со временем некоторым удалось купить коз, свиней. На 1 июля 1943 г. у эвакуированных граждан имелось 2 коровы, 25 свиней, 214 коз²³.

Некоторым эвакуированным из крупных городов страны, привыкшим к другому уровню бытовых условий, заработной платы, многое в повседневной жизни провинциального города казалось неприемлемым. 25 июня 1942 г. в газете «Красная Татария» была опубликована статья эвакуированной из Ленинграда Н. Захаровой «Равнодушные люди». Н. Захарова сообщает, что «18 марта мы прибыли в Елабугу и здесь впервые столкнулись с исключительным равнодушием местных руководителей к нашей судьбе. В райисполкоме нам посоветовали обратиться в Горжилсоюз. Руководитель Горжилсоюза т. Пучинин дал несколько адресов квартир, но все помещения оказались негодными для жилья. Через 10 дней мы, наконец, нашли необорудованную комнату. Однако произвести ремонт Пучинин категорически отказался. Не оказывают мне также содействия и в устройстве на работу»²⁴. 1 июля 1942 г. статью обсуждали на заседании Елабужского исполкома райсовета. Инспектор по трудоустройству эвакуопункта Е. Федорова доложила, что Захарова получила единовременное пособие в размере 100 рублей из средств эвакуопункта, на

третий же день после прибытия ей была предложена работа кастелянши в школе слепых с готовой квартирой, она отказалась, мотивируя «мизерной» ставкой оклада. 30 июня 1942 г. Е. Федорова в присутствии эвакуированной Кружковой составила акт в том, что Н. Захаровой была предложена должность коменданта в педагогическом училище. От работы Захарова отказалась, так как «работа ее не устраивает, она согласится на такую работу, где ей будет предоставлено хорошее питание»²⁵. 1 июля Захарова была направлена на работу в качестве избача в Первомайский сельский совет. Взяв назначение, Захарова на работу не вышла²⁶. После этого ей была предложена работа еще в 4 местах, она не устраивалась, объясняя разными причинами, и в течение 3-х с лишним месяцев нигде не работает, получает снабжение наравне со всеми эвакуированными. Е. Федорова не раз побывала у Захаровой с предложениями работы, оказала содействие в обеспечении мебелью. Квартира, в которой проживала Захарова с матерью, вполне соответствующая, однако Захарова требовала от горжилуправления другую квартиру. От предложенных квартир отказывалась по различным обоснованным причинам. Исполкомом райсовета было принято решение в течение 3-х дней подыскать работу Захаровой²⁷. 2 июля по направлению эвакуопункта она была устроена на должность кассира сухокрахмального завода²⁸. В 1943 г. Н. Захарова написала жалобу прокурору Елабуги о непредоставлении ей квартиры.

Проживание в районе большого количества эвакуированных причиняло неудобства и местному населению. На колхозном рынке подорожали продукты. Колхозники, работавшие от зари до позднего вечера в условиях отсутствия техники и нехватки рабочих рук, на трудодни почти ничего не получали. Нормированное продовольственное снабжение по карточкам на крестьянство не распространялось. Разный подход государства к поддержке отдельных слоев населения вызывал недовольство колхозников. Для них был введен обязательный минимум выработки трудодней. За отказ от работы колхозника предавали суду, тогда как к эвакуированным не применялось таких жестких мер. Не работали в колхозе, хотя работа им предоставлялась, эвакуированные Е. У. Пензина, А. Д. Соколова, М. Я. Иванова, размещенные в Бехтеревском сельском совете²⁹, Горева, Маркина, А. И. Количеева – в Танавском сельском совете³⁰, 5 человек, размещенные в Мурзихинском сельском совете³¹, 10 человек из 20, размещенных в Покровском сельском совете³². «Добровольный» сбор картофеля от колхозников для помощи эвакуированным по решению властей тоже не вызывал положительных эмоций у сельчан, которые сами голодали. В 1943 г. Мурзихинский сельский совет рекомендовал заведующей торговым отделом города Елабуги Чуприковой лишить хлебного пайка эвакуированных П. Ф. Максимова и Е. Ф. Филиппова, так как они имеют запасы хлеба и не нуждаются. Филиппова написала на

имя А. А. Жданова жалобу по этому поводу. Во время проверки жалобы сельский совет объяснил лишение хлебного пайка тем, что выделенную муку Максимова и Филиппова продают, на эти деньги купили корову и 2 козы³³. Эвакуированные из Ленинграда Е. Н. Демина, К. М. Гирс, А. Н. Куприянова, В. В. Черестовская, проживавшие на территории Мурзихинского сельского совета, написали жалобу на имя М. И. Калинина о плохом снабжении. Местные власти в ответ сообщили, что вышеуказанные лица с 1942 г. ни дня в колхозе не работали, пользуются предоставленным колхозом огородом, обеспечены картофелем, бесплатно топливом³⁴. После проверки жалобы колхоз оказал помощь эвакуированным. Эвакуированная гражданка М. В. Данилова из Ленинграда, проживавшая в поселке Малоречье Больше-Качкинского сельского совета, написала жалобу, что 16 мая 1944 г. заболела, никакой медицинской помощи ей не оказано. Врача в поселке не имеется. Даниловой дали лошадь для поездки в Лекарево, но врач отказался ее принять, так как она относится к другому сельскому совету³⁵. Были случаи кражи вещей у эвакуированных: в Армалинском сельском совете у М. А. Андриановой украли простыни, скатерти, 3 пары носков, 2 куса мыла; у И. П. Смирновой – муку³⁶. В некоторых селах эвакуированные платили за проживание (в сс. Мальцево, Морты), хотя в других населенных пунктах жилье предоставлялось бесплатно. Были и другие факты: жители села Морты

Шакирзян и Гайша Ахметзяновы жили с эвакуированной как одна семья, за проживание денег не брали, делились всем, что имели³⁷.

27 ноября 1943 г. из Совнаркома ТАССР затребовали списки эвакуированных в Елабужский район из Смоленской области в связи с предстоящей реэвакуацией. Государство было заинтересовано в восстановлении разрушенного хозяйства освобожденных территорий, нужны были рабочие руки. 11 марта 1944 г. эвакуированным был разрешен возврат к прежнему месту жительства в освобожденные от немецкой оккупации области (за исключением областных городов) – Ярославскую, Ростовскую, Курскую, Орловскую, Рязанскую, Тульскую, Смоленскую, Калининскую; Ставропольский и Краснодарский край. Местные органы власти должны были предоставить подводы эвакуированным до станции железной дороги, обеспечить теплой одеждой и продуктами питания, организовать проводы. Среди архивных документов имеется справка председателя колхоза «Красный Ключ» Юшкова о проводах эвакуированных из Ленинграда Л. Н. Ронжевой и А. М. Большакова с семьей (5 человек), состоявшихся 22 февраля 1944 г. Сообщалось, что присутствовали все колхозники (78 человек), председатель, инспектор по трудоустройству Е. Федорова; колхозники принесли угощение, проводили уезжавших с музыкой³⁸.

В августе 1943 г. Воронежский университет был реэвакуирован в г. Липецк, в июне 1944 г. Ленинградский университет – в г. Ленин-

град. В 1944 г. вернулись на прежнее место жительства эвакуированные граждане из Смоленской области, из Карело-Финской ССР, большинство жителей Ленинградской, Калининской, Орловской областей, летом 1945 г. – из Эстонской ССР. Большинство эвакуированных уезжали в индивидуальном порядке. На 1 февраля 1946 г. в Елабужском районе осталось 437 эвакуированных³⁹. В конце 1947 г. 84 эвакуированных граждан (в городе – 65, в сельской

местности – 19) были сняты с учета эвакуированных как оставшиеся в районе на постоянное жительство⁴⁰.

Таким образом, несмотря на материальные трудности, население Елабужского района ТАССР дало приют эвакуированным из прифронтовой полосы, сохранило их жизни. Эвакуированные граждане на своих рабочих местах тоже внесли вклад в победу над фашистской Германией.

Сведения об авторе: Ахметшина Флера Анасовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: flera-ah@mail.ru.

Аннотация: На 1 апреля 1943 г. в Елабужском районе ТАССР насчитывалось 5114 эвакуированных из районов боевых действий граждан. Статья посвящена приему, размещению и трудоустройству эвакуированного населения в городе и районе. В публикации также приводятся сведения о жалобах эвакуированных в вышестоящие инстанции.

Ключевые слова: Совет народных комиссаров ТАССР, эвакуированные, исполнительный комитет районного совета депутатов трудящихся, сельские советы, коллективные хозяйства.

Abstract: As of April 1, 1943, in the Yelabuga region of the TASSR, there were 5114 citizens evacuated from the combat areas. The article is devoted to the reception, placement and employment of the evacuees in the city and region. The publication also provides information about the complaints of evacuees to higher authorities.

Keywords: Council of People's Commissars of the TASSR, evacuees, executive committee of the district council of workers' deputies, village councils, collective farms.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-5472. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.
- 2 Там же. Д. 7. Л. 15.
- 3 Там же. Д. 5. Л. 294, 304.
- 4 Там же. Л. 291.
- 5 Там же. Д. 7. Л. 42, 52.
- 6 Там же. Д. 5. Л. 317.
- 7 Там же. Д. 8. Л. 21.
- 8 Там же. Д. 11. Л. 9 об., 13, 17 об., 12 об., 8.
- 9 Там же. Д. 4. Л. 104.
- 10 Там же. Л. 109.
- 11 Там же. Л. 113.
- 12 Там же. Л. 43.
- 13 Там же. Л. 52.
- 14 Валеев Н. М. Преодолевая забвение. – Казань: Изд-во АН РТ, 2019. С. 166.
- 15 ГА РТ. Ф. Р-5472. Оп. 1. Д. 11. Л. 29 об.
- 16 Валеев Н. М. Преодолевая забвение. – Казань: Изд-во АН РТ, 2019. С. 166.
- 17 ГА РТ. Ф. Р-5472. Оп. 1. Д. 5. Л. 317.
- 18 Там же. Д. 8. Л. 79.

- 19 Там же. Д. 6. Л. 36.
- 20 Там же. Л. 29.
- 21 Там же. Л. 56.
- 22 Там же. Д. 8. Л. 57 об.
- 23 Там же. Л. 79.
- 24 Захарова Н. Равнодушные люди // Красная Татария. 1942 г. 25 июня.
- 25 ГА РТ. Ф. Р-5472. Оп. 1. Д. 5. Л. 337.
- 26 Там же. Д. 4. Л. 20.
- 27 Там же. Д. 5. Л. 98.
- 28 Там же. Д. 4. Л. 99.
- 29 Там же. Д. 6. Л. 19.
- 30 Там же. Д. 6. Л. 22.
- 31 Там же. Д. 6. Л. 68.
- 32 Там же. Д. 4. Л. 32.
- 33 Там же. Д. 8. Л. 52, 53.
- 34 Там же. Д. 8. Л. 51.
- 35 Там же. Д. 6. Л. 91.
- 36 Там же. Д. 6. Л. 34.
- 37 Там же. Д. 6. Л. 33.
- 38 Там же. Д. 9. Л. 78.
- 39 Там же. Д. 13. Л. 5.
- 40 Там же. Д. 13. Л. 116.